

ГЕОРГИЙ ЮРМИН

Севка меняет квартиру

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГЕОРГИЙ ЮРМИН

Севка меняет квартиру

«РИСУНКИ Е. ЧЕРЯТИНА»

МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1972

СЕВКА НЕДОВОЛЕН

Был у меня когда-то сосед по имени Севка. Оба мы жили на шестом этаже большого двенадцатизатяжного дома. Севка в квартире № 60, а я в квартире № 61.

Хороший это был дом! С лифтом! Катайся вверх-вниз хоть с утра до вечера. И телефон в каждой квартире! И ванная!

Жильцы, те прямо нахвалиться не могли своим домом.

Одному Севке он не нравился. Дело в том, что мой сосед до этого жил в маленьком деревянном домишке. Вот где было раздолье: терраса, сад, лужайка!.. Летом Севка с соседскими ребятами с утра до вечера носился по саду, играл в индейцев, в охотников... То костёр на лужайке разведёт, то шалаш у забора постройт. А зимой заснеженный Севкин садик превращался в дрейфующую льдину, терраса — в ледокол, а запряжённый в санки Шарик — в настоящую ездовую собаку.

А теперь?! Ни тебе льдины, ни корабля, ни джунглей, где можно поохотиться на диких зверей.

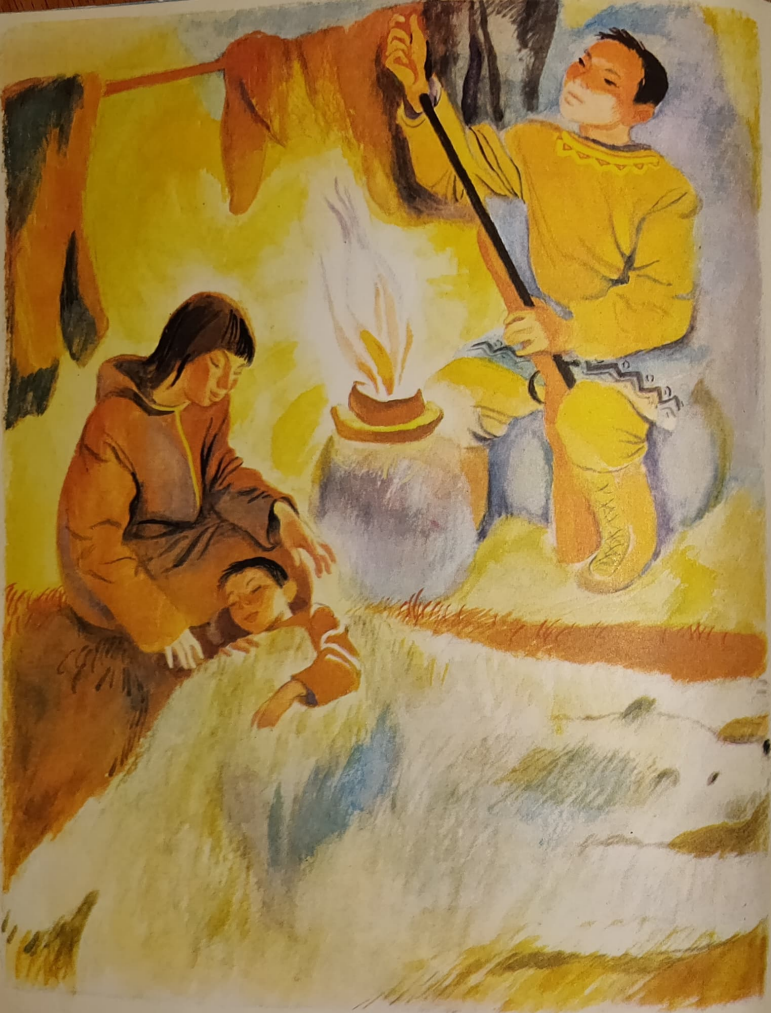
— Ну что это за жизнь! — часто жаловался мне Севка. — Кругом асфальт. Костёр разжечь нельзя, подземный ход прорыть нельзя, даже плохой шалашик построить и то нельзя. Всё нельзя да нельзя!

И вот однажды, когда Севка, огорчённый, вернулся со двора, я сказал:

— Послушай-ка, дружище, а не перемахать ли тебе из нашего двенадцатизатяжного дома в хижину эскимоса, индейца или, например, чукчи? Напишем ребятам в разные уголки земли: так, мол, и так, я, Севка, хочу поменять свою квартиру со всеми удобствами, в большом городе, на домик где-нибудь в джунглях, в тайге или в степи. Уверен, кто-нибудь обязательно откликнется. А там, глядишь, и поменяется.

Севка с радостью согласился, и мы принялись за дело. Писали, рисовали, марки на конверты наклеивали...

Через неделю Севка стал получать ответные письма. Вот они.

ПИСЬМО ОТ ЭСКИМОСА КИША

Здравствуй, Севка! Я получил твоё письмо. И охота тебе меняться!

Живу я далеко-далеко — на самом севере Канады. Зимой у нас сильные морозы. И темно — круглые сутки ночь. Зато летом солнце совсем не заходит. Но всё равно холодно.

Папа, мама, старшие братья и я — все мы живём в ИГЛУ. Это такой домик. Он построен из больших снежных глыб. В иглу всё из снега, даже моя кроватка — лежанка. Чтобы я не замёрз, мама кладёт на неё олени шкуры, а сверху укрывает меня шкурой белого медведя.

Вчера я нечаянно разбил окошко, но папа не очень сердился. Потому что окно в нашем домике из прозрачной льдинки. А уж чего-чего, но льда кругом сколько хочешь.

Приезжай в гости.

Твой друг

КИШ.

Я уже два раза ходил с папой охотиться на белого медведя.

ПИСЬМО ОТ ЯПОНЦА АКИРО

Севка-сан! Меня зовут Акиро. Я живу в бамбуковом домике под соломенной крышей. Перегородки в нём раздвижные, как в вагоне. Сажу я за перегородкой, и никто не мешает мне писать это письмо. Только что-то холодно стало. Сейчас возьму металлическую жаровню с раскалёнными угольями (она называется хибати), и сразу сделает-ся тепло.

Сегодня у нас в Японии праздник. Повсюду светятся фонарики из разноцветной бумаги, все ходят друг к другу в гости. У нас тоже были гости. Я помог маме накрыть низенький столик, вместо стульев разложил на полу мягкие подушечки... Было очень весело.

Сейчас уже поздно, гости давно ушли. Мама расстелила на полу толстые циновки и велит мне ложиться спать.

Спокойной ночи, дорогой Севка-сан! Посылаю тебе на память бумажный журавлик. Я его сам сделал. Мама говорит, что такие журавлики приносят счастье. А мне хочется, чтобы ты и твои почтенные родители всегда были счастливы.

АКИРО.

ПИСЬМО ОТ ЧУКЧИ ТУНКАЯ

Севка, друг! Шлю тебе привет с далёкой Чукотки. По-нашему она Чаучу называется. «Чаучу» — значит «Богатая оленьями»: оленей на Чукотке много.

Нет оленей — нет меховой рубашки и тёплых сапог нет. Много оленей — много еды у чукчи и яранга у него тёплая.

ЯРАНГА — это наш дом. Вместо стенок у него шесты, покрытые оленьими шкурами. Внутри, тоже оленьими шкурами, выгорожена квадратная комната — полог. Вот здесь мы и живём. А за пологом у нас кладовка и кухня.

Хорошо в яранге, тепло! В железной печке дрова гудят, в котле оленина варится.

Я уже второй год хожу в школу. Школа на нашем стойбище тоже в яранге. И магазин — в яранге. И библиотека. И медпункт.

Вот ты предлагаешь меняться домами. А мне что-то не хочется. Я здесь привык. Лучше в гости к нам приезжай. Будешь в яранге жить, на оленях кататься, за белкой и песком охотиться. Приезжай!

До свидания.

ТУНКАЯ.

ПИСЬМО ОТ МОНГОЛА ЕНДОНА

Севка! Я три дня не мог тебе ответить. Было некогда: мы переезжали на новое место.

Мой папа пастух. Перегоняет по степи стада овец. И мы вместе с папой всё лето кочуем. Сегодня — здесь, завтра — там. Разберём юрту, погрузим на телегу — и поехали. ЮРТА — это наш переносной дом.

Я всегда помогаю взрослым разбирать и собирать юрту. И в этот раз помогал.

Сначала мы сняли с крыши и со стен войлок, потом разобрали прутья, на которых держится крыша, и деревянные решётки стен.

Приехали на новое место, опять собрали юрту. На стены ковры повесили, на пол положили мягкие кошмы — взамен кроватей, внесли котёл, чтобы еду варить, деревянную посуду, конскую сбрую...

Хочешь посмотреть, как я живу, — приезжай. А я приеду к тебе в гости.

Напиши мне ещё.
Твой друг из Монголии
ЕНДОН.

ПИСЬМО ОТ ЭСТОНЦА ХЕЙНО

Севка! У меня дом как дом. Деревянный. С крыльцом. С трубой. В комнате шкаф, стулья, кресла, тахта. Холодильник и телевизор тоже есть.

Но раз ты охотник и следопыт, тебе лучше поселиться в жилой риге. По-нашему она называется РЕЕТУБА.

В реетубе когда-то жили мои дедушка и бабушка. Там под одной крышей и комната и рига. В комнате живут, а в риге молотят рожь, хранят зерно, держат кур.

Этот столетний дом до сих пор стоит в нашей деревне, и я в него иногда заглядываю.

Комната там тёмная, с земляным полом. Направо от входа большая глиняная печь. Перед ней — камни. Они вместо стульев. Вдоль закопчённых стен тянутся широкие лавки для сна. А посредине самодельный стол.

Пахнет в реетубе, как в деревенской бане, дымом. Это потому, что печь топилась «по-чёрному», без трубы. Дым уходил через дверь.

Если тебе подходит наша старинная реетуба, напиши. Жду ответа.

ХЕЙНО.

ПИСЬМО ОТ ИНДОНЕЗИЙЦА КАПИТУ

Добрый день, мой Севка! Шлю тебе письмо из Индонезии. Я живу в западной части большого острова Суматра. У нас всегда жарко и сыро.

Про Индонезию говорят: «Здесь если дождь — так ливень, если дерево — так великан, если бабочка — так с птицу, а если дом — так на ходулях».

Вот и мой дом на ходулях. Сейчас в Индонезии время Больших Дождей. Целый месяц с неба льёт не переставая. Куда ни ступишь, всюду вода. А в домике сухо. Потому что на ходулях. Они подняли его высоко над землёй.

Вчера к нам во двор заползла ядовитая змея. Я её как заметил, сразу спрятался в комнату. Выглянул в окно, смотрю: обвилась вокруг ходули и вверх лезет. Только ничего у неё не вышло. Помешала широкая деревянная круляшка. Папа нарочно прибил её к каждой ходуле, чтобы змей в дом не пускала.

Севка, папа подарил мне настоящее ружьё. Хочешь, приезжай, будем вместе охотиться в джунглях.

Больше писать нечего. Будь здоров.

КАПИТУ.

ПИСЬМО ОТ НИГЕРИЙЦА ТЭЛА

Привет из жаркой Африки!

Севка! В нашем краю бывают сильные ветры. Они дуют из пустыни Сахары. Сегодня ветер был такой, что даже крышу с дома сорвал и с собой унёс. Она ведь лёгкая, из листьев пальмы.

Была крыша — и нет. Остались одни жерди. А стенки целы. Мама с папой сплели их из веток и сверху обмазали глиной.

Сиюю я в домике, ем из тыквенного горшочка маисовую кашу. Рядом на циновке спит моя маленькая сестрёнка. Жарко ей. Солнце печёт вовсю. Надо скорей бежать за пальмовыми листьями и новую крышу делать.

А меняться не буду. Я привык жить в Африке. И к жаре привык. И к ветру.

Твой новый знакомый

ТЭЛА.

ПИСЬМО ОТ ГУЦУЛА ИВАНКИ

Здорово, дружище Севка!

Тебе пишет Иванка с Гуцульщины. Этот край — в Западной Украине, среди Карпатских гор.

Наша хата стоит на склоне зелёной горы. Сделана она из толстых брёвен бука, а крыша — из соломы. Свисает крыша низко, так что приходится её подпирать столбами. Рядом с хатой притулилась постройка для скота. Она так и называется — ПРИТУЛА.

Комната у нас просторная. Посреди стоит большая «варистая» печь. В ней еду варят. У печи есть тёплая лежанка. Когда на дворе холодно, дедушка скажет: «Пойду свои старые косточки греть» — и на лежанку. А я сплю на деревянном помосте позади печки. Там тоже тепло.

Обедаем мы за дубовым столом. Он у нас и стол и сундук. Убрал тарелки, поднял крышку — и клади вещи.

А красиво у нас как! Часть стены разрисована цветами, будто на ней яркий ковер. Под потолком висят расписные глиняные тарелки. А печь, углы хаты и карнизы облицованы блестящими глиняными плитками: зелёными, жёлтыми, голубыми.

В хате всегда чисто. Мама моет стены водой с мылом, словно это пол.

Хочешь, Севка, жить по-гуцульски: спать на тёплой лежанке, карабкаться по горам, плавать по быстрой реке на плоту, носить овчинную безрукавку и широкий кожаный пояс? Тогда приезжай.

Остаюсь твой товарищ

ИВАНКА.

* * *

Прочитал Севка все письма и стал думать: с кем же из ребят лучше поменяется?

А тут Севкиного папу (он геолог) послали в Сибирь искать под землёй нефть. Вместе с ним уехали Севкина мама и сам Севка.

Сначала он хоть изредка, но всё же мне писал. А потом от него долгие годы не было ни строчки.

Прошло почти двадцать лет. И вот на днях неожиданно-негаданно пришло письмо.

ДЯДЕ ЮРЕ ОТ СЕВКИ

Здравствуйте, дорогой дядя Юра!
Вам пишет бывший сосед Севка.

Теперь все называют меня Всеволодом Васильевичем. Что поделаешь, с тех пор как мы с вами расстались, много воды утекло! Я стал взрослым. Где только не пришлось побывать за эти годы! Сначала — на Памире, на Кольском полуострове, на Чукотке, в Монголии. А в последние годы вместе с экипажем советского научного корабля «Заря» я совершил плавание в Африку, в Японию, в Индонезию, в Канаду... Вот и вспомнил про Акиро, Капиту, Хейно и других. Здорово вы тогда придумали с письмами!

Не знаю, как было раньше, но в наши дни вовсе не каждый эскимос живёт в иглу, не каждый монгол — в юрте, не каждый чукча — в яранге. Для многих из них хижина — только временное пристанище.

Взять хотя бы монголов. Юрта им служит чаще всего летом, когда они кочуют со стадами овец по степи. А зимой большинство монголов живёт в городских домах.

И у оленеводов-чукчей, кроме яранги на стойбище, есть ещё и деревянный дом в посёлке.

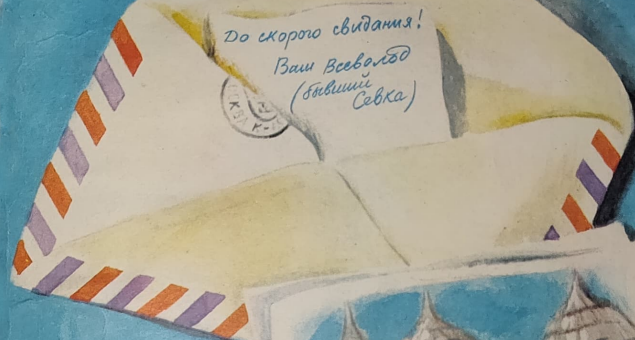
Долго гостил я в чужих краях, вдоволь нагляделся, как живут там люди, и теперь жду не дожусь, когда же наконец вернусь на родину.

Как приеду, сразу забегу повидаться с вами.

Слышал, что в нашей прежней квартире живёт теперь другой мальчишка, такой же непоседа, как я. Передайте ему, пожалуйста, привет от путешественника Севки и покажите рисунки, которые я сделал в разных уголках земли. Пусть он под каждым рисунком, где рамочка, напишет, что это за дом, из какой страны, кто в нём живёт.

До скорого свидания!

Ваш **ВСЕВОЛОД** (бывший Севка).

Цена 29 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Юрмин Георгий Альфредович

СЕВКА МЕНЯЕТ КВАРТИРУ

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор В. А. Горачева. Т.
редактор В. К. Егорова. Корректор Т. П. Лейзерович.
Сдано в набор 13/I 1972 г. Подписано к печати 29/VI 1972 г. Формат 60×90¹/₂. П.
(Уч.-изд. л. 3,38). Тираж 300 000 экз. Бум. № 1. ТП 1972 М 108. Ордена Трудового
Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров
Моск. Центр. М. Черкасский пер. 1.
Калининский полиграфкомбинат детской литературы Госглавополиграфпрома Комитета
ти при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ